

©

Кобелев Е.В.
*ИДВ РАН***СССР/РОССИЯ – ВЬЕТНАМ: ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ***

На протяжении 40 лет, начиная со дня признания Советским Союзом Демократической Республики Вьетнам (30 января 1950 г.), две наши страны были связаны настолько тесными узами сотрудничества, что в результате сформировалось уникальное явление международных отношений того времени – «братская советско-вьетнамская дружба». Именно этими словами характеризовалось наше сотрудничество в партийных и государственных документах обеих стран, в политических и научных статьях вьетнамских и советских авторов.

Действительно, диалектика исторического развития распорядилась таким образом, что практически все этапы многолетней борьбы вьетнамского народа вначале за национальное освобождение, а затем в защиту уже завоеванной независимости оказались неразрывно связаны с нашей страной, с солидарной поддержкой нашего народа. Не будет преувеличением сказать, что всесторонняя военная и экономическая помощь со стороны СССР сыграла решающую роль в успешном завершении вьетнамским народом двух войн сопротивления – вначале против французских колонизаторов, затем против агрессии США.

Реальные масштабы советской военно-технической помощи Вьетнаму иллюстрируют следующие красноречивые цифры. С 1953 по 1991 г. общий объем поставок вооружения и военной техники составил в ценах того времени 15,7 млрд. долл. В частности, было поставлено: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов, свыше 700 боевых

---

* Доклад, представленный на Научно-практическом семинаре Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН «Перспективы развития российско-вьетнамских отношений на новом этапе», 21 ноября 2014 г.

самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов¹.

Неоценимый вклад в победу вьетнамского народа внесли советские военные специалисты. По данным ГОУ Генерального штаба ВС СССР, с 11 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 г. в боевых действиях во Вьетнаме приняли участие 6359 офицеров и генералов и более 4,5 тыс. солдат и сержантов советских Вооруженных сил².

Опираясь на бескорыстную помощь нашей страны, вьетнамское политическое и военное руководство постепенно сумело превратить Северный Вьетнам в поистине неприступную крепость, которую безуспешно штурмовали в течение восьми лет авиация и корабли 7-го военного флота США. Созданную в ДРВ высокоэффективную, оснащенную современным вооружением и техническими средствами общенациональную систему противовоздушной обороны американские генералы оценили впоследствии как одну из самых мощных систем ПВО, когда-либо имевших место в истории войн.

В отличие от многих других стран, которым наша страна помогала в их борьбе за национальное освобождение, во Вьетнаме до сих пор помнят о советско-российской помощи и постоянно на всех уровнях пишут и говорят о чувствах благодарности и признательности вьетнамского народа. Вьетнамская сторона и сегодня конкретными акциями демонстрирует непреходящую симпатию к СССР / России за весомый вклад в исторические победы вьетнамского народа. Так, 10 декабря 2009 г. около аэропорта Камрань на территории бывшего пункта базирования кораблей ВМС СССР был торжественно открыт памятник советским, российским и вьетнамским военнослужащим, погибшим во Вьетнаме при исполнении служебного долга. В июне 2013 г. в Ханое была проведена международная конференция на тему «90 лет со дня первого приезда Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куока) в Россию». В докладах вьетнамских ученых прозвучали, нередко впервые, полные данные о размерах и характере военной помощи Вьетнаму со стороны СССР, что явилось откровением для многих участников конференции и представителей вьетнамских СМИ. А в заливе Халонг на «острове Титова» (этот остров в 1962 г. космонавту номер 2

«подарил» сам Хо Ши Мин), вскоре будет открыт памятник Герману Титову, который более 20 лет был бессменным руководителем Общества дружбы с Вьетнамом.

Вместе с тем нельзя не вспомнить, что история формирования «братской дружбы» не была дорогой с прямым движением. Так, в начале 1960-х годов резко ухудшились отношения между КПСС и Партией трудящихся Вьетнама (ПТВ). Тому было две фундаментальных причины. Первая - тогдашний руководитель КПСС Н.С. Хрущев энергично продвигал концепцию «мирного сосуществования» в международных делах. А вьетнамское руководство в 1960 г. приняло судьбоносное решение о начале вооруженной борьбы на Юге страны и объявило о создании Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. И Хрущев рассматривал эти действия вьетнамцев как подрыв его мирного политического курса.

Вторая причина – началось открытое противоборство между КПСС и КПК, и в Москве считали, что Ханой постепенно переходит на позиции Пекина. И тому было довольно много свидетельств в самом Вьетнаме. В апреле 1964 г. в Ханое прошло Особое совещание ЦК ПТВ, где в ходе дебатов, по данным китайских СМИ, чаша весов склонилась в сторону поддержки линии Пекина. Вскоре после этого в Москву прибыла делегация ПТВ во главе с недавно избранным Первым секретарем ЦК Ле Зуаном.

Автор этого доклада был переводчиком на встрече вьетнамской делегации с делегацией КПСС, которую возглавлял второй человек в партии М.А. Суслов. Вспоминаю, как Суслов монотонно перечислял все «прегрешения» вьетнамского руководства и призывал пересмотреть «ошибочный курс», а Ле Зуан в ответной речи вроде бы довольно аргументированно опровергал эти обвинения. Неизвестно, как бы развивались дальше взаимоотношения в треугольнике КПСС – ПТВ - КПК, если бы не последовавшие затем драматические события в СССР и во Вьетнаме. В октябре 1964 г. произошло отстранение от власти Хрущева, и новое руководство КПСС стало пересматривать отношение к ситуации в Южном Вьетнаме. В Ханое же в условиях, когда военное вмешательство США приобретало все более массированный характер, пришли к логическому выводу, что

Вьетнам вряд ли устоит в войне против самой мощной империалистической державы без современного советского оружия.

В этих условиях руководителям СССР и ДРВ удалось договориться о единстве действий, отодвинув в сторону вопросы идеологического порядка. Чтобы предупредить дальнейшую эскалацию военных действий США против ДРВ, в Москве было принято решение направить в Ханой делегацию в составе председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина и секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Администрация США, естественно, знала об этом визите. Тем не менее, 7 и 8 февраля 1965 г., как раз в то время, когда в Ханое шли советско-вьетнамские переговоры, американская авиация подвергла массовой бомбардировке несколько южных городов ДРВ.

Эти налеты стали началом широкомасштабной воздушной войны, которая продолжалась без малого восемь лет. В те годы я работал в Ханое корреспондентом ТАСС, и лично для меня как непосредственного очевидца тех событий до сих пор остается загадкой, почему администрация США выбрала для начала воздушной войны против ДРВ именно эти дни, когда в Ханое находилась высокая советская делегация. Может быть, в Вашингтоне рассчитывали запугать не только Ханой, но и Москву?

Результат, естественно, получился обратный. Так, в первый день переговоров вьетнамская сторона положила на стол огромный перечень видов вооружения, которое она хотела бы получить от СССР, на что реакция А.Н.Косыгина и Ю.В.Андропова была довольно скептической. Однако на следующий же день после этих налетов, возмущенные действиями Вашингтона, который подчеркнуто игнорировал присутствие в Ханое членов руководства второй сверхдержавы, они решительно высказались за оказание максимально возможной военной и другой помощи ДРВ. Эта позиция была четко выражена в заявлении Советского правительства, а затем повторена в совместном заявлении правительств ДРВ и СССР.

Для укрепления обороноспособности ДРВ Советский Союз в срочном порядке начал поставлять ей современное оружие – боевые самолеты, зенитные ракеты, танки, артиллерию, материальные средства и боеприпасы. В ДРВ были командированы

советские военные специалисты, а в СССР были приняты на учебу тысячи будущих вьетнамских ракетчиков и летчиков. Результаты совместных усилий не замедлили сказаться. Уже к июлю 1965 г. в ДРВ была создана эффективная система ПВО.

Так получилось, что я был непосредственным свидетелем одного из первых боев советских зенитно-ракетных комплексов с американской авиацией. С началом войны вьетнамские власти не разрешали иностранным журналистам, выезжать в районы бомбежек. Мы, советские корреспонденты, пожаловались Андропову, что не имеем возможности видеть своими глазами, что происходит, а вынуждены черпать информацию из газеты «Нян зан» и других вьетнамских печатных изданий. Андропов, по-видимому, серьезно переговорил с вьетнамским руководством, и, начиная с середины февраля, мы стали регулярно выезжать в южные районы ДРВ.

Это произошло в середине июля 1965 г., где-то на границе между провинциями Тханьхоа и Нгеан. Тогда американские пилоты, привыкшие к безнаказанности, ходили строем по три самолета и на небольшой высоте. Мы сидели в окопах в какой-то безвестной деревушке, и вдруг на наших глазах вверх взмыла ракета и сбила сразу два американских F-105. Никогда не забуду, как к месту падения самолета бежали крестьяне и радостно кричали: «Ten lua ta do!» (Вот они, наши ракеты!).

Наконец, самый драматический фрагмент истории отношений между двумя нашими странами – это несколько лет до и после распада Советского Союза. Еще на закате перестройки определенная часть российской политической элиты стала проявлять признаки своеобразной аллергии в отношении «братского сотрудничества» с Вьетнамом и выступила с призывами избавиться от него как от «ненужного бремени». В результате началось постепенное свертывание политических, торгово-экономических, общественных и других связей с этой страной, которое после распада СССР приобрело обвальное характер.

27 декабря 1991 г. СРВ признала Российскую Федерацию правопреемницей Советского Союза. Россия и Вьетнам вступили в процесс глубокой трансформации двусторонних отношений. Поиск новой модели отношений шел болезненно. Огромный потенциал многогранного сотрудничества, создан-

ный в предыдущие десятилетия, несколько лет практически бездействовал.

Вместе с тем, несмотря на взаимную смену внешнеполитических приоритетов, народы обеих стран не могли долго мириться с неожиданным забвением десятилетиями складывавшихся между ними традиций дружбы и сотрудничества. Постепенно, благодаря прежде всего усилиям вьетнамской стороны (это надо особо подчеркнуть), долгосрочные национальные интересы обеих сторон взяли верх над сиюминутными трудностями. Начались активные поиски модели взаимоотношений, соответствующей кардинально изменившимся внутривнутриполитическим и международным условиям. Решающее значение для вывода российско-вьетнамских отношений на новый этап развития имел первый за всю 60-летнюю историю двусторонних российско-вьетнамских связей официальный визит во Вьетнам главы российского государства - Президента В.В. Путина (март 2001 г.). В ходе визита был подписан исторический документ - Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Важно при этом отметить, что Россия стала первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата - отношения стратегического партнерства. В то же время и для России Вьетнам является единственной страной Юго-Восточной Азии, с которой наша страна установила и развивает отношения стратегического партнерства.

Декларация о стратегическом партнёрстве стала, по существу, программой развития отношений между двумя странами в новом веке. Основное ее содержание сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене и, особенно, в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает такое множество исторически обусловленных сближающих факторов, что сама жизнь требует от них продолжения тесного дружественного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. Главное, в чем и Москва, и Ханой проявили полное единодушие: «стратегическое партнерство» должно оста-

ваться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Говоря, что российско-вьетнамские отношения приобрели новый характер, строятся на новых принципах и подчинены решению новых задач, обе стороны в то же время ни в коей мере не намерены предавать забвению мощный потенциал традиционной советско-вьетнамской дружбы и сотрудничества, накопленный за многие годы отношений между двумя нашими народами. На эту важную особенность стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом неизменно указывают руководители обеих стран. Так, в выступлении на митинге в Ханое В.В. Путин следующим образом сформулировал задачу бережного отношения к тому вкладу, который внесли старшие поколения в создание фундамента российско-вьетнамской дружбы: «Надежно сохранять все то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не предать забвению честно заработанный и дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал».³

Россия и Вьетнам весьма гармонично дополняют друг друга по многим важнейшим позициям государственных интересов каждой стороны. Так, по мнению вьетнамских экспертов, в России вьетнамцы видят, прежде всего, дружественную внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает дальше весомый политический, экономический и военный потенциал, и которая может быть и на деле является полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами.

Что же касается Вьетнама, то с точки зрения российского научно-политологического сообщества, - это крупная, динамично развивающаяся дружественная России страна, являющаяся одним из ведущих членов влиятельной региональной группировки - АСЕАН. В Указе президента РФ В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. СРВ названа **одним из трех самых важных (наряду с Китаем и Индией) стратегических партнеров России в Азии.**

К 2012 г. сотрудничеству двух наших стран в новом формате минуло чуть более 10 лет и эти годы со всей убедительностью продемонстрировали, что стратегическое партнерство –

это именно та форма взаимоотношений, которая позволяет не только сохранить традиции былой дружбы, но и успешно наращивать взаимодействие во всех сферах двустороннего сотрудничества. В результате 27 июля 2012 г. в ходе официального визита в Россию Президента СРВ Чыонг Тан Шанга стороны достигли исторической договоренности о принципиальном повышении уровня стратегического партнерства, подписав «Совместное заявление об укреплении отношений **всеобъемлющего стратегического партнерства** между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам».

Через год, в ходе очередного официального визита в СРВ В.В. Путина 12 ноября 2013 г., было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений **всеобъемлющего стратегического партнерства**». Выразив в этом документе взаимное удовлетворение результатами развития нового формата отношений, стороны отметили: *«Главы государств подтвердили обоснованность придания российско-вьетнамскому стратегическому партнерству всеобъемлющего характера, что открыло качественно новые возможности для наращивания взаимовыгодного сотрудничества по широкому спектру направлений, включая интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях, упрочение межпартийных, межпарламентских, межведомственных, межрегиональных связей и гуманитарных обменов»⁴.*

Россия заинтересована в сильном и процветающем Вьетнаме. Такой характер отношений России с Вьетнамом есть неотъемлемая, составная часть политики В. Путина по наращиванию отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, по подъему азиатской части России. Во всемерном наращивании комплексного потенциала стратегического партнерства с Россией, как представляется, заинтересован и Вьетнам. Как заявил президент СРВ Чыонг Тан Шанг в июле 2012 г. в Москве, *«укрепление и развитие отношений традиционной дружбы и всеобъемлющего стратегического партнерства с Российской Федерацией является одним из важнейших приоритетов внешней политики Вьетнама»⁵.*

В отношениях между РФ и СРВ нет каких-либо нерешенных политических вопросов, которые бы тормозили их страте-

гическое партнерство, как нет и политических сил, которые выступали бы против развития и укрепления традиционных уз дружбы между нашими народами. Россия – единственная великая держава, которая никогда не имела каких-либо серьезных, тем более вооруженных, конфликтов с Вьетнамом. Более того, миллионы вьетнамцев хорошо знают и не забывают о том, что именно благодаря бескорыстной военной помощи и политической поддержке Советского Союза, преемницей которого является Россия, Вьетнам вышел победителем во всех войнах в защиту своей независимости, которые он был вынужден вести во второй половине XX века.

К сожалению, несмотря на внешне безоблачное состояние политических отношений между нашими странами, в них, тем не менее, постоянно присутствуют различного рода «раздражители». Главный из них и наиболее застарелый - это проблема нелегальной миграции вьетнамской рабочей силы в Россию. Ответные действия со стороны Москвы, а именно - периодические массовые высылки вьетнамских мигрантов, причем с широким показом этого по российскому телевидению, как правило, вызывают весьма негативную реакцию вьетнамского общественного мнения, которое, естественно, не может оценивать такие действия объективно и воспринимает их как враждебные в отношении Вьетнама. Считаю, что правительствам двух стран необходимо создать совместную комиссию для глубокого изучения сути этой проблемы и принятия соответствующих двусторонних мер.

Другой серьезный «раздражитель» стал сказываться в последние годы, по мере нарастания вьетнамо-китайского конфликта вокруг проблемы принадлежности островов в Южно-Китайском море. Особенно серьезный характер приобрел этот «раздражитель» в мае 2014 г., когда Китай в одностороннем порядке установил свою нефтяную платформу в районе, который Ханой считает своей исключительной экономической зоной.

В мае-июне 2014 г. вьетнамская сторона настойчиво зондировала позицию России в отношении этих действий Китая. При этом стало очевидно, что большая часть вьетнамских должностных лиц, экспертов, журналистов продолжают мыс-

лить стереотипами периода «братской советско-вьетнамской дружбы», настаивая на необходимости активной реакции России в поддержку вьетнамской позиции. Между тем Россия связана узами всеобъемлющего стратегического партнерства и с Вьетнамом, и с Китаем. Поэтому россияне, прежде всего политики и ученые, видят свою задачу в том, чтобы всемерно содействовать процессу поисков мирного урегулирования спорных проблем в Южно-Китайском море. Кроме того, позиция российского политологического сообщества сводится к тому, что Россия искренне заинтересована в дальнейшем сохранении максимально дружественных отношений между Вьетнамом и Китаем.

Дальнейшее углубление всеобъемлющего стратегического партнерства с Вьетнамом является сегодня одним из ключевых направлений российской внешней политики, направленной на обеспечение мира и безопасности и укрепление позиций России в регионах ЮВА и АТР. Этот подход не подвержен политической конъюнктуре, он имеет фундаментальный, долгосрочный характер и, несомненно, будет определять характер, направления, масштабы и алгоритм российско-вьетнамских отношений на всю обозримую перспективу.

В целом, как показывает анализ всего комплекса факторов, определяющих развитие российско-вьетнамских отношений на нынешнем этапе и в долгосрочной перспективе, потенциал двустороннего сотрудничества имеет весьма солидный и многообразный фундамент. Дальнейшее расширение и углубление этого сотрудничества на основе принципов всеобъемлющего стратегического партнерства, несомненно, отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

---

¹ Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы // Институт военной истории Министерства обороны РФ. М., 2000. С. 25

² Война во Вьетнаме... Как это было (1965-1973) // Институт военной истории Министерства обороны РФ. М., 2005. С. 502

³ Цит. по: СССР / Россия – Вьетнам: вехи сотрудничества. М., 2011, С. 147.

4. Цит. по: «Проблемы Дальнего Востока», 2014, № 1. С. 3.

5. Цит. по: *Nghien suu quoc te*. (Ha Noi). 2012, N 3. Tr. 65.